пать в растущих объемах российские нефть и газ, общей картины малого экономического взаимодействия двух стран не меняют.

Хотя цифры российско-японского товарооборота впечатляют, но объем торговли Японии с соседним Китаем в десять раз больше — на $238 млрд в год. Столь же велика и разница в отношениях японских инвестиций в китайскую и российскую экономику. В общем объеме иностранных инвестиций в российскую экономику на японские приходится всего 1,4%.

Со времен Советского Союза не меняется товарная структура российского экспорта в Японию. Как и прежде, в нем доминируют цветные и драгоценные металлы, морепродукты, минеральное топливо, лесоматериалы. В импорте из Японии, который почти в два раза превосходит экспорт в стоимостном выражении, преобладает машинотехническая продукция — автомобили, дорожно-строительная техника, электробытовые товары, средства связи.

Для Японии Россия остается малозначимым экономическим партнером. Российская доля в товарообороте Японии не достигает и 1%. Японские деловые круги мало интересуются работой на российском рынке, специфика которого скорее настораживает, чем привлекает японских бизнесменов.

В свою очередь, в России узок круг предпринимателей, готовых работать на сложном японском рынке. Нет у них соответствующих навыков, знаний, а главное — терпения, так как для продвижения иностранных товаров в Японию требуются годы, настойчивость и большие усилия.

В результате ни в Японии, ни в России нет соответственно «российского» и «японского» лобби в положительном значении этого слова. Иными словами, нет или мало представителей деловых кругов, которые ради продвижения своего бизнеса оказывали бы воздействие на политические круги своих стран, побуждая власть создавать благоприятные условия для развития отечественного бизнеса в стране-партнере.

ТОРГОВЛЯ ТЕРРИТОРИЯМИ В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени сдерживает движение к масштабному торгово-экономическому сотрудничеству отсутствие мирного договора между нашими странами, что обусловлено японскими территориальными претензиями.

Нередко от японских представителей можно услышать тезис о том, что хотя теперь «нерешенность территориального вопроса не является главным сдерживающим фактором, но все же побуждает японские деловые круги принимать во внимание это обстоятельство».

Аргумент не нов, но не очень убедителен.

В 70-е годы прошлого века, когда Советский Союз не признавал наличия в двусторонних отношениях территориальной проблемы, советско-японская торговля бурно росла. Именно в те годы были реализованы крупнейшие экономические проекты, в том числе по освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Главная причина японской сдержанности в экономических делах с Россией — в другом.

В Японии по-прежнему сохраняется настороженное, а порой и критическое отношение к России, восприятие России не свободно от стереотипов эпохи холодной войны. Потому считается преждевременным идти на более глубокое политическое и торгово-экономическое взаимодействие с Москвой: есть опасения попасть в зависимость от России в сфере, например, поставок энергоносителей.

В этой ситуации наличие территориальной проблемы как нельзя кстати. Это своего рода регулятор двусторонних отношений. В период когда интересы Японии диктуют необходимость улучшения отношений с Россией, этот регулятор может быть на время отодвинут на второй план. Когда же японская сторона находит, что следует занять более жесткий курс на российском направлении, объяснения этому долго искать не приходится — территориальная проблема.

Проблема территориального размежевания между Россией и Японией имеет долгую историю, обсуждение которой, однако, не выводит на вариант ее урегулирования, и она интересна лишь ученым и тем политикам, кто не прочь использовать ее для решения определенных политических задач, а также «разогрева» общественности.

АМЕРИКАНСКОЕ ПРАВО Суть проблемы состоит в том, что Япония в настоящее время претендует на острова Шикотан, Кунашир, Итуруп и группу островов Хабомаи, которые по итогам второй мировой войны вместе с южной частью острова Сахалин и всеми другими Курильскими островами были переданы Советскому Союзу. Однако по японской версии Япония по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года отказалась от всех вышеперечисленных территорий, за исключением островов Шикотан, Кунашир, Итуруп и Хабомаи.

Советский Союз Сан-Францисский мирный договор не подписал, и Москве пришлось урегулировать послевоенные проблемы с Японией на двусторонней основе. В результате в октябре 1956 года была подписана советско-японская Совместная декларация, согласно которой состояние войны между СССР и Японией прекращалось, межгосударственные отношения восстанавливались, были урегулированы репарационные проблемы и вопросы, касавшиеся военнопленных.

Таким образом, в декларации решены все те вопросы (за исключением установления новой границы), которые обычно составляют основу любого послевоенного мирного договора. Декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и парламентом Японии. Хотя заключить мирный договор из-за разногласий по территориальной проблеме тогда не удалось, декларация, по существу, является мирным договором между двумя странами и единственным на настоящий момент документом столь высокого уровня в отношениях между двумя странами.

В 1956 году не удалось и зафиксировать границу между Россией и Японией в международно-правовом плане. Вместе с тем в статье 9 декларации Советский Союз согласился на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан, с тем, однако, что их фактическая передача Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

Но тут вмешались США, которые заявили, что если Токио согласится на два острова, Вашингтон не пойдет на возвращение Японии архипелага Рюкю вместе с Окинавой. Почему американцы тогда действовали таким образом, объяснять нет необходимости.

Советские руководители впоследствии не признавали обязательств, зафиксированных в 9-й статье. До 2001 года не делало этого и российское руководство. В Иркутском заявлении (25 марта 2001 года) президента Владимира Путина и премьера Иосиро Мори зафиксирована договоренность вести переговоры о заключении мирного договора на основе в том числе и декларации 1956 года. Это был совершенно логичный, но потребовавший от российского руководства немалого политического мужества шаг — готовность вести переговоры на основе «территориальной статьи» декларации. Россия — продолжатель Советского Союза, а среди обязательств Советского Союза есть декларация 1956 года.

Однако если до этого шага российской стороны японская сторона настаивала на признании Москвой действенности 9-й статьи, то когда это произошло, последовали заявления о том, что этого недостаточно, так как Япония будет обсуждать судьбу островов Хабомаи и Шикотан только в едином пакете с островами Кунашир и Итуруп.

Иными словами, Япония сейчас не рассматривает «территориальную статью» декларации даже в качестве основания для переговорной базы. Но другой юридически обоснованной базы просто не существует.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО Довольно широко распространено мнение, что отношения России и Японии не способны преодолеть историческую инерцию взаимного недоверия, связанного с проблемой территориального размежевания, и потому обречены оставаться на довольно низком уровне развития.

Однако сейчас стороны подчеркивают готовность искать взаимоприемлемое решение. Это подразумевает отказ от крайних позиций. Российская сторона такой подход продемонстрировала, японская — пока нет. Реальных переговоров о проблеме территориального размежевания не ведется.

Несмотря на кардинально изменившееся за последние годы состояние двусторонних отношений, Россия и Япония «все еще весьма далеки друг от друга». И в России, и в еще большей степени в Японии отсутствует осознание того, что радикальное улучшение отношений отвечает глубинным стратегическим интересам каждой из стран.

Национальные интересы Японии и России не противоречат друг другу, напротив, они во многом совпадают, особенно применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону. За исключением территориального вопроса, в отношениях двух стран нет и не просматривается сколько-нибудь серьезных проблем. ■

ПО ТУ СТОРОНУ ТУМАНА

Более полувека продолжается территориальный спор между Россией и Японией о Южных Курилах. Корреспондент Guide побывала на самом северном японском острове Хоккайдо в непосредственной близости от российско-японской границы. Выслушав воспоминания бывших жителей Южных Курил, она поняла, какие двусторонние проблемы можно решить, не дожидаясь официального урегулирования спора.

«ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО»

Остров Кунашир, ближайший к Японии из четырех островов Курильской гряды, даже с мыса Сирэтоко, самой северной оконечности Хоккайдо, виден смутно из-за густого тумана.

Многие из бывших жителей «северных территорий», как принято называть здесь острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, до сих пор хранят память о прежних временах. 76-летний Седзо Ивато вспоминает, как 15-летним мальчишкой покидал родное Сибетору на Итурупе. «В сентябре 1947 года японцам пришел приказ покинуть острова и переехать на Хоккайдо. Мы взяли только те вещи, которые смогли унести. За нами прибыл траулер, мы стали на него перебираться группами по десять человек. На борт забирались по рыболовным сетям, так как трапа не было»,— начинает свой рассказ господин Ивато. До Хоккайдо жители местечка Сибетору и других четырех поселков, которых забрали позднее, добирались около месяца. «Дети недоедали, на борту началась эпидемия кори, многие умерли»,— продолжает Иватосан. Со слезами на глазах он вспоминает, что при переселении им запретили брать с собой фотографии. Впрочем, бывшие жители островов зла на русских не держат. Иосими Морито тепло вспоминает, как в течение недолгого времени был учителем в русской школе в Лейто на Итурупе, жил бок о бок с русскими и даже немного знал язык.

AP

ТАК С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА НАД МЫСОМ НОСАППУ (ХОККАЙДО) ВЫГЛЯДЯТ «СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ» — ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ

Людей, которые готовы рассказать похожие истории, на Хоккайдо 17 290 человек. Это члены Ассоциации бывших жителей северных территорий, существующей почти столько же времени, сколько длится территориальный спор России и Японии. Если острова вновь станут японскими, говорят члены ассоциации, все они готовы вернуться на малую родину, чтобы дожить свой век там. На вопрос о том, как они относятся к варианту возвращения только Хабомаи и Шикотана, как в свое время предлагала российская сторона, ответ один: все или ничего. «Для того чтобы решить территориальную проблему, очень важно прилагать усилия с обеих сторон. Тем более что такова воля народа Японии»,— дипломатично добавляет глава ассоциации однофамилец экс-премьера Тосио Коидзуми. Он не скрывает того, что активно призывает правительство поднять проблему островов в ходе предстоящего в июле саммита «восьмерки».

УСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ

Впрочем, на скорое решение проблемы здесь, похоже, не рассчитывают. Более реальной и первостепенной задачей японцы считают установление прямого авиасообщения между Хоккайдо и «северными территориями». С 1964 года, когда Россия открыла острова для японцев, желающих навестить могилы родственников, и особенно в последние 16 лет, в течение которых между Хоккайдо и Южными Курилами действует безвизовый обмен, там побывало более 8 тыс. граждан Японии. Однако выдержать путь по морю могут не все бывшие жители, которым далеко за 70. Открытие воздушного сообщения, по мнению членов ассоциации, было бы и в интересах россиян, живущих на Южных Курилах. Правительство Японии и ассоциация ежегодно выделяют более †35 млн в качестве гуманитарной помощи русским жителям островов, прежде всего на закупку медикаментов. В рамках безвизового обмена на Хоккайдо побывало более 6 тыс. россиян, некоторые из них прошли в Японии лечение. Будь между Хоккайдо и Южными Курилами прямое авиасообщение, таких людей было бы больше, с сожалением отмечают японцы.

Вторая проблема, которую, по мнению японцев, можно и нужно решать срочно (то есть до урегулирования территориальной проблемы),— это расширение территории памятника мирового природного наследия Сирэтоко за счет включения в него южных островов Курильской гряды. Объектом всемирного природного наследия ЮНЕСКО полуостров стал три года назад, и с тех пор ради защиты уникальной экосистемы его акватории японским рыбакам было рекомендовано перейти на более щадящий режим отлова рыбы. Власти небольшого прибрежного городка Раусу с гордостью рассказывали нам о том, что максимальное водоизмещение японских рыболовецких судов не превышает 20 тонн. И с явным упреком демонстрировали фотографии российских траулеров водоизмещением 3–4 тыс. тонн, промышляющих в водах между Кунаширом и Сирэтоко.

За последний год активисты с острова Хоккайдо учредили две некоммерческие организации — Общество содействия японо-российскому парку мира и Центр животных Северного моря. Именно они выступили с инициативой расширить территорию, объявленную памятником природного наследия, за счет российской территории, составляющей одну экосистему с акваторией Сирэтоку. В марте представители обеих организаций обратились к российскому послу в Японии с просьбой оказать содействие их проекту. Но, видимо не особенно рассчитывая на энтузиазм российской стороны, экологи решили в первую очередь заняться лоббированием этой идеи в собственном правительстве. Официально заявленная первоочередная цель двух организаций — добиться вынесения их предложения на повестку двусторонней встречи Ясуо Фукуды и Дмитрия Медведева в ходе саммита «восьмерки» этим летом.

НАТАЛИЯ ПОРТЯКОВА